

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ**
Томский государственный педагогический
университет

**СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
СТРАТЕГИИ И
ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ**

Часть II

**ЯЗЫК В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Материалы Всероссийской научной конференции
(27 - 28 марта 1996 г.)

Томск 1996

УДК 800: 316.722
ББК Ш 1: С 563

Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности: Материалы секции "Язык в социально-культурном пространстве" Всероссийской конференции (27 - 28 марта 1996 г.). Ч. II.- Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. 1996.- 130 с.

Материалы секции "Язык в социально-культурном пространстве" содержат статьи и тезисы докладов по актуальным проблемам языкового образования и духовного совершенствования личности, включая ряд аспектов: связь языковой личности, семантики и культуры, исследование человеческого фактора в функционировании языка, освещение культурно-исторических вопросов речевой коммуникации, текста как формы коммуникации и явления духовной культуры.

Редакционная коллегия: Слободской В.И., профессор; Дмитриенко В.А., доктор фил. наук, проф., член-кор. РАО; Костюкова Т.А., канд. пед. наук, доцент Глок Л.Э., канд. пед. наук; Болотнова Н.С., доктор филол. наук, профессор (отв. ред.); Блинова О.И., доктор филол. наук, профессор, член-кор. СО МАН ВШ; Михалёва Е.В., канд. филол. наук; Сыпченко С.В., канд. филол. наук, доцент.

ББК Ш 1: С 563

от ответа: - Когда? - Как только, так и сразу // - На днях или раньше; - Где взял? - Где надо // - Места знать надо // - Там уже нет; Так я тебе и сказал; История об этом умалчивает (при нежелании говорить на какую-л. тему) и др..

При коммуникации важен "настрой на одну волну" - общение состоится, если собеседники готовы к свободному общению и могут даже понимать друг друга с полуслова. Ср. возможные усечения УВ, связанные с тем, что собеседник может, подхватив, досказать УВ: Где уж нам уж... (выйти замуж) - самоуничтожение; Мое дело предложить...; Любишь кататься...; Будьте как дома... (но не забывайте, что вы в гостях); Где сядешь на него... (там и слезешь) - по отношению к чел., которого бесполезно просить о чем-л.; Гром гремит... (земля трясется) - о шумном событии и др..

При подходе к материалу Словаря с точки зрения отражения речевого поведения языковой личности можно увидеть особенности отношения говорящих к своему языку, отношения к языковой норме - намеренное, даже нарочитое ее нарушение с целью создания образности, эмоциональности высказывания; расшатывание языковых привычек (Что такое хорошо? и Что такое плохо?; Что такое правильно? и Что такое неправильно?). Речевая свобода и раскованность могут быть соотнесены с карнавално-смеховым началом в речевом поведении - стремление карнавализовать типичные ситуации общения, "обыграть", представить иронически или просто свести все к шутке.

Как нам представляется, в словаре "Живая речь" читателю не хватает прагматической информации об описываемых УВ, связанной с "миром" языковой личности - говорящего и собеседника. В экспрессивном фонде Словаря воплощены определенные жизненные принципы, взгляды на мир, своего рода кредо языковой личности.

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЧИ ОДНОГО ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ

Е.В. Иванцова

Томский государственный университет

Окказионализмы имеют место в речи любого носителя языка, однако изучались они до сих пор преимущественно в языке творческих личностей - писателей. С недавнего времени начато описание окказиональных элементов в русской разговорной речи в плане исследований этой формы национального языка. Окказиональные единицы в речи конкретных рядовых носителей языка (каких, по сравнению с творческими языковыми личностями, подавляющее большинство) практически не анализировались.

Рассмотрим окказионализмы в речи В.П. Вершининой, 1909 г.р., представителя традиционного сибирского старожильческого говора с. Вершинино Томской области.

1. Индивидуальность языковой личности связана с частотой появления речевых новообразований в ее тексте. Общеизвестно пристрастие к окказионализмам И. Северянина, В. Хлебникова, А. Вознесенского и некоторых других поэтов; в то же время отдельные авторы избегают контекстуальных неологизмов (по наблюдениям Э. Ханпиры, это А. Ахматова, Б. Пастернак, А. Твардовский и др.(1)). Вероятно, и среди рядовых носителей языка есть любители окказиональных элементов и те, кто почти не употребляет их. Доля окказионализмов в речи нашего информанта невелика. На 8000 стр. Печатного текста, зафиксированного в условиях долговременного непринужденного общения, их отмечено около 30.

2. Специфика лексики человека определяется также характером образования окказиональных элементов, преобладанием тех или иных типов окказионализмов и способов их создания.

2/3 новообразований в речи В.П. Вершининой - существительные, на втором месте стоят глаголы, немногочисленны прилагательные и наречия. Имеются лексические, грамматические и семантические окказионализмы, с преобладанием лексических.

Появление лексических окказионализмов обычно связано с "отталкиванием" от слова-стимула в реплике собеседника или в собственной речи: - Зашли *проведа*ть меня, /иронически/ проведальшыки (2) ; /-Из-за меня *готовили*.! -Никого! Сколько готовенья-то? "Наготовила"!

Слово-стимул, порождающее окказионализм, является чаще всего лексическим мотиватором к нему. Наиболее широко распространена мотивация глагол -> существительное (Митрий Иваныч не *пьёт*. Ну, тому уж како питьё? Одна нога в могиле; Како горе. /-На всю семью *напало*.! - Угу. Напало... нападение; /-*Посидите*.! - Кака сиденька!; "А я чем тебя буду *потчевать*?" Я говорю: "Никако мне не надо ничё... потчеванье твоё), реже глагол -> глагол (/Она его *ненавидит*.! - Кто же будет навидеть-то. подумай сама, кто же будет навидеть-то?), наречие -> существительное (Да болит у меня, болит ешо. /-Ну ничё. *Нормально?*! - /иронически:/ "Нормально!" Не дай бог таку нормальность).

Реже стимулом становится структурный мотиватор: /-Всё "*дешевет*"./ -Всё дорожеет; А это... жена-то у него, страшненьку он взял: нос так *долгучий*, прямо суды тоже! А у самой широчучий да широчучий /о себе, шутливо/. В отдельных случаях окказионализм связан с мотивирующим его словом и лексически, и структурно: - А я тоже не знаю /размер пенсии/, там каки-то *добавки*, там отбавки, там прибавки. Встретился пример цепной мотивации, когда стимулом для создания первого из окказионализмов является узуальный лексический мотиватор, а для второго - окказиональное одноструктурное образование: /-Вы *вслух*

молитесь?/ Не-ет! Так от, про себя кода. Никого! Никого. Никаки ни вслухи, на вглухи, никого не делаю.

Как можно видеть из приведенных высказываний, порождение окказионализмов чаще всего связано с отталкиванием от однокорневого, а не от одноструктурного слова. Это отмечает и Э. Ханпира: “Ряд словообразовательных моделей высокой продуктивности (абсолютной продуктивности) образует слова без посредства образца... Слова образуются прямо по модели. Очевидно, это результат прочно отпечатавшегося в языковом сознании структурно-семантического каркаса (3)”. Так называемые потенциальные слова, созданные по этим моделям (вслед за В.П. Хохлачевой, В.П. Лопатыным мы включаем их в состав окказионализмов), составляют около половины всех окказиональных элементов в речи диалектоносителя. Отмечены модели: основа глагола + -ЩИК, -ЩИЦА (варельщик, проведальщик, читальщик, пособщица), + -ЕНИ / ЕНје (нападение, прихождение, готовенье), + Нје (вставлянье, потчеванье, смотренье), + жѣ (питьѣ), + -К- (сиденка, вставляшки); основа наречия + -ОСТЬ (нормальность). Используются также менее продуктивные модели: основа прилагательного + -ЕТЬ (дорожить), основа наречия + -И (вслухи), в том числе диалектная модель: основа прилагательного + -УЧий (широчучий). Отмечен случай редеривации (навидеть). Гораздо реже в качестве образца служит конкретное слово в том же контексте: - Ну жива старушонка. С семнадцатого /года рождения/. Намного моложе. Я-то шибко старенька же. /-Но тоже “жива”./ - Плохо... пlohова. /Шутливо:/ Плохова! (Ср. Также примеры: добавки-отбавки, вслухи-вглухи).

Следует отметить у данного информанта использование только русских морфем при создании окказионализмов (ср.: в языковом портрете А.А. Реформатского приводятся примеры многих неологизмов, основанных на иноязычных корнях, на сочетании русских и иноязычных морфем (4)), преобладание аффиксального способа их образования (в виде суффиксации) при полном отсутствии новообразований ряда продуктивных словообразовательных моделей, характерных для книжного (например, сложение) или разговорного (например, усечение основы) литературного языка. Совершенно нетипичным для диалектоносителя оказалось придумывание новых корней, свойственное многим творческим личностям - символистам, футуристам, тому же А.А.Реформатскому.

Грамматические окказионализмы также проявляются в речи на фоне слова-стимула, заполняя пробелы в образовании определенных форм или образуясь по аналогии с ними: -Таки писаря, таки грамотя. таки читальшыки.

Все случаи возникновения окказиональных единиц без слова-стимула являются примерами семантических окказионализмов, когда “готовая” звуковая оболочка приспособляется для сиюминутного обозначения какого-либо предмета или явления: -Так деколон стоит тут-

ка у меня... Он тут и всяки... /усмехается/ преподобия (о лекарствах; окказионализм выступает в роли экспрессивной “губки” для обозначения неопределенного множества предметов); Спасибо вам, принесли мне... морковницу-то эту (в узуальном употреблении морковница - домашнее кушанье из моркови, формальная оболочка слова используется диалектоносителем для называния нового вида продукта - морковного джема); Не упала бы, стряпуха моя (шутливо о стряпне; окказионализм выполняет чисто экспрессивную функцию).

3. Особенности языка личности связаны также с условиями функционирования окказиональных единиц в тексте. Спектр функций использования таких элементов в языке художественных произведений очень разнообразен. В устной речи диалектоносителя он представлен значительно беднее. Окказиональные образования в ней часто выполняют номинативную роль: - К вам-то я бы пришла. Могла бы, дак обязательно. А теперь уж, наверно, отста... отста... отстанется, наверно, моё прихожденье /из-за болезни/; “У тебя таки зубы, гыт, прекрасны, а ты ешо, гыт, кода будешь вставлять, и етот подточишь, и етот подточишь, гыт, дак чё? И... нет-нет-нет. Никаких тебе вставляньев (ср. Также примеры с окказиональными питьё, морковница, дорожень и др.). Кроме того, окказиональные единицы используются в экспрессивной функции как средство создания шутливого или иронического контекста: /-Вставить бы новые./ - Зубы-то? Осподи. Каки тут вставляшки /шутливо-иронически/; Анька одну тележку пособила принесла, тоже, кого... /Иронически:/ пособыща: Вот кино это... богаты плачут-то - ну никогда не пропускают: придёшь, они все прям до упаду всё смотрят всё время. Ой! Да язви тебя, столько работы, кака же тут это, смотренье-то всё время? /Иронически-неодобрительно/; “Поеду варить там буду Вере да”. /-Кто ещё кому будет./ - Ага. /Иронически:/ Варельщики! (ср. Также примеры с окказионализмами широчучий, преподобия, стряпуха и др.).

Итак, для диалектоносителя старшего поколения характерны: 1) низкая частотность окказиональных элементов в речи, 2) преобладание лексических окказионализмов, образованных по высокопродуктивным моделям с помощью русских морфем суффиксальным способом, 3) создание окказионализмов, порождающим стимулом для которых является мотиватор, преимущественно лексический, 4) использование речевых новообразований в номинативной и экспрессивной функциях. Очевидно, эти свойства окказиональных единиц являются типичными для рядового носителя языка и отличают его от творческих языковых личностей. Выявление же индивидуальных особенностей употребления окказионализмов возможно в перспективе при сопоставлении лексиконов нескольких рядовых языковых личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханпира Эр. *Окказиональные элементы в речи // Стилистические исследования (на материале современного русского языка)*. - М., Наука, 1972. С.289.
2. В *прямых скобках* приводятся реплики собеседников информанта или пояснения собирателя.
3. Ханпира Эр. *Указ. соч.*, с.270.
4. *Опыт описания языковой личности. А.А. Реформатский // Язык и личность*. - М., Наука, 1989. С.149-212.

СЛОВО И ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПОДРОСТКА (КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)

Л.В. Давыдова

Новосибирская строительная академия

В современной лингвистической литературе растет внимание к такому феномену, как языковая личность. Изучается как абстрактная, так и конкретная языковая личность. В анализе лексикона человека учитывается параметризация говорящего субъекта: возраст, пол, образование, социальный статус и т.п. Изучение языковой личности традиционно связывается с исследованием языковой картины мира, в которой отражаются знания человека о мире. Разграничение детской и взрослой картины мира тоже является традиционным. Исследования лексического воплощения картины мира детей ведутся в разных направлениях: изучается непосредственно детская речь, анализируется реализация детской речи в текстах писателей и поэтов (Н.А.Николина, Т.А.Круглякова и др.).

Детская картина мира тоже неоднородна. Ее многообразие зависит от разных параметров языковой личности: пола, возраста и др. В связи с особым интересом, который представляет лексическая организация картины мира подростка, в качестве данного материалом исследования взяты стихи девочки, написанные в 5-6 классах. Автор стихов - Мария Макуха. "Детские стихи еще мало изучены, между тем их анализ представляет значительный интерес как для выявления истоков поэзии, так и для исследования проблем формирования языковой личности" (Н.А.Николина). Следует подчеркнуть еще и умение ребенка (в данном случае подростка) системно организовать слова в тексте.

Исходные впечатления для написания стихов были разные: зрительное восприятие (репродукции), словесно заданные темы без зрительных опор, жизненные ситуации, восприятие стихов поэтов-классиков (Б.Пастернак, О.Мандельштам, И.Бродский, Н.Рубцов и др.). Таким образом, источники знания о мире оказались разнообразными.